

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Вопрос о том, включает ли в себя профессиональная деятельность юриста воспитательный компонент, в настоящее время неоправданно снимается по умолчанию. Однако даже поверхностный анализ юридической деятельности позволяет утверждать, что воспитательная функция составляет один из важных компонентов этой деятельности. В свое время Е. А. Климовым [1] юридическая деятельность была отнесена к социономическому типу профессий «человек – человек», предполагающей непосредственное взаимодействие с людьми, влияние на общественные отношения с целью их урегулирования, и остается в таком статусе поныне. Главным же аргументом ее воспитательного значения является то, что юридическая деятельность направлена на формирование системы правовых знаний и правовых убеждений населения. Этот компонент профессии большинство исследователей включают в социальную деятельность юриста, охватывающую, в том числе, политический аспект. В данной сфере юрист выступает как один из организаторов в борьбе за искоренение преступности, проводя профилактические мероприятия, правовую пропаганду, участие в исправлении и перевоспитании правонарушителя.

Будет считаться крайностью полагать, что воспитательная функция деятельности юриста предполагает педагогическое мастерство, равное образованию. Тем не менее, успех деятельности на высшем социальном и политическом ее уровне, несомненно, будет требовать педагогического таланта, наличия у юриста высокого уровня культуры, широкого кругозора, эрудиции, навыков понимания, синтонности и толерантности.

Воспитательный компонент включен во все виды юридической деятельности. Например, разъясняя те или иные положения законодательства, адвокаты тем самым проводят правовоспитательную работу среди населения, внося свой вклад в формирование правосознания граждан, способствуют предупреждению правонарушений. Участковый создает на своем участке обстановку, которая препятствовала бы осуществлению преступных

намерений со стороны подучетного контингента лиц, и для этого использует целенаправленные воспитательные меры воздействия, такие как убеждение и предупреждение об ответственности в условиях несоблюдения правопорядка.

В настоящее время все больше начинают понимать значимость и необходимость правового воспитания, особенно среди молодежи. Разрабатываются профилактические программы мероприятий по борьбе с преступностью и наркоманией. К примеру, все чаще стали обращаться к опыту советских времен, заимствуя правовоспитательные подходы в профилактике негативных влияний стихийных подростковых групп. Именно в таких стихийных группах, как отмечает Г. Г. Шиханцов, совершается подавляющее большинство подростковых правонарушений, а профилактика негативных, в первую очередь криминогенных влияний этих групп представляет наибольшую трудность [2].

Известны, и оправдали себя на практике, такие средства воспитательного воздействия на подростковые группы с антисоциальной направленностью, как разобщение и переориентация. Разобщение предполагает насильственное разъединение членов подростковой группы с целью предотвращения совершения ими преступлений, а также изменение направленности стихийной группы подростков в позитивную сторону. Метод разобщения применяют, как правило, после безуспешных попыток использования иных воспитательных мер. На практике метод разобщения осуществляется следующим образом: всех или большинство членов группы направляют в специальные воспитательные учреждения закрытого типа (спецшколы, спецпрофтехучилища), в детские дома, школы-интернаты и т. д.

Наибольшее распространение получил второй путь воспитательного воздействия на подростковые группы – переориентация. В основе применения этого метода лежит идея А. С. Макаренко о двух видах педагогического воздействия на личность: прямом (индивидуальное воздействие) и косвенном (параллельном) через коллектив. В профилактической деятельности используются четыре основных способа переориентации подростковых групп с прямым и косвенным воздействием: через вожака группы, через подключенного к ней шефа, через позитивный подростковый коллектив, через трудовой коллектив молодых взрослых.

Е. В. Татаринцева в исследованиях, посвященных правовому воспитанию, подходит к анализу данной проблемы с учетом современных достижений общественных наук, и особенно социальной психологии. В правовом воспитании, отмечает автор, целесообразно сосредоточивать усилия не только и не столько на том, чтобы наращивать правовую информированность субъектов, а необходимо попытаться «заглянуть» в глубинные сферы внутреннего мира человека – понять достоинства и изъяны, привнесенные воспитанием, и выявляющиеся в правомерном и противоправном поведении [3].

В любом случае выбор средств воздействия будет зависеть, главным образом, от цели. В теории и методике правового воспитания целью является не просто обеспечение правомерного поведения, и даже не просто обеспечение сознательного правомерного поведения, а выделяется тройственная иерархия целей. Это формирование системы правовых знаний (ближайшая цель), формирование правовой убежденности (промежуточная цель), формирование мотивов и привычек «правомерного, социально-активного поведения» (конечная цель).

Долгие годы правовоспитательная деятельность была направлена в основном на рациональную сферу сознания. К. Т. Бельский отмечал, что в философской и правовой литературе долгое время существовало отрицательное отношение к правовым чувствам, их недооценивали, а нередко и не признавали [4]. Однако, как показывает правовая психология, исследующая отражение правозначимых явлений в индивидуальном и общественном сознании, человек не может руководствоваться в сфере правового регулирования только рациональным мышлением. Эмоциональная окраска, положительная или отрицательная, существенно влияет на характер и направленность правового поведения людей. Все это требует усилить внимание к проблемам развития правового чувства.

Вопрос о соотношении рационального, эмоционального и, в том числе, волевого начал во внутреннем мире человека и их взаимосвязи в правовом сознании является сложным и не бесспорным в науке. К тому же считается, что правосознание «более рационально», чем моральное и эстетическое сознание. Возможно, именно эта особенность правового сознания долгое время создавала у практических работников иллюзию совпадения целей правового воспитания с «внедрением» в сознание действующих правовых норм. Такой подход оказался неверным.

«Предварительно правовую воспитанность можно определить как состояние, в котором человек находится в каждый данный момент, – отмечает Е. В. Татаринцева, а, следовательно, и в момент принятия решения о том, как поступить в тех или иных обстоятельствах. Это, безусловно, и состояние его правосознания, и уровень правовой культуры, и, следовательно, готовность к правомерному или противоправному поведению». Субъект права – это совокупность всех отношений, повлиявших на его сознание, характер, привычки, стремления, ценности и т. д. Каков он, таковы и его деяния [5].

Уровень правовой воспитанности – это не только знание и понимание законов и необходимость исполнять правовые предписания. Он определяется степенью сформированности отношения к закону как ценности.

Какую ценность субъект права предпочтет, какой интерес окажется доминирующим, сработает ли волевой механизм пресечения неправомерного побуждения – все это будет проявлением правовой воспитанности субъекта.

Настоящее время считается временем больших общественных преобразований, когда необходимо менять не только строй мыслей, но и строй чувств многих людей. К тому же, знание правовых норм еще не гарантирует повсеместного, постоянного и добровольного их исполнения. Давно установлено, что правонарушения часто совершают лица, хорошо осведомленные в том, какие требования общества игнорируют, и не желающие удерживать себя от недозволенного.

Самая очевидная цель правового воспитания – обеспечение правомерного поведения. Но ведь законопослушное поведение может быть лишь проявлением нежелания вступать в конфликт с обществом, или же законопослушный субъект вступает в конфликт и совершает правонарушения, когда возникает уверенность в безнаказанности. Поэтому существует мнение о том, что целью правового воспитания должно быть обеспечение сознательного правового поведения. Можно дополнить – как высшей ценности в собственных и общественных интересах.

Условно уровни воздействия в процессе правового воспитания разграничивают следующим образом: первый уровень – приобщение субъекта к общественным интересам, выраженным в праве; второй уровень – воздействие на поле влияния, в котором

находится воспитуемый; третий уровень – воздействие на личные интересы, приведение их в согласие с общественными путем возвышения потребностей.

В различных подходах в правовом воспитании существует точка зрения, что достижение высокого уровня правовой воспитанности невозможно без формирования чувства справедливости, поскольку социальную законность принято понимать как обеспечиваемую правовыми средствами социальную справедливость. Небезызвестно, что в отношении справедливости сложилось двоякое мнение. Сегодня часто упоминается о существующем нигилизме нашего народа [6]. Такое положение вещей исправить очень сложно. Поэтому в правовом воспитании возникает проблема дисциплины желаний и соотнесения интересов. В этом отношении видятся другие выходы, через формирование чувства гражданственности.

Гражданство понимается как устойчивая политико-правовая связь личности с государством [7], непрерывное взаимодействие личности и общества, части и целого. В масштабах государства по отношению к действующему законодательству каждый исполняет одну и ту же роль – гражданина. Эта роль остается неизменной, несмотря на все остальные роли, приобретаемые человеком в течение жизни. В каждый момент своего существования дееспособный человек неизменно исполняет или нарушает свои гражданские обязанности.

Полная идентификация интересов личных с общественными есть гражданское служение, которое должно выражаться на уровне потребностей как потребность соблюдать и стараться постигнуть закон.

Умение и стремление соотносить свой интерес с интересами других не появляется вдруг. Его необходимо «выращивать» как потребность, закрепляющуюся в привычке, в установке. Идентификация личных и общественных интересов – идеал, к которому следует стремиться.

А. Адлер, раскрывая понятие «чувства общности», отмечал, что «социальный интерес – это наиболее важный фактор в подходе к воспитанию...» [8]. Недостаточно развитое чувство общности является эквивалентом ориентации на бесполезную жизнедеятельность. Индивиды с недостаточно развитым чувством общности составляют группы проблемных людей, преступников, душевнобольных и т. д.

Таким образом, проблема, которую необходимо решать, заключается, помимо всего, в том, чтобы найти средства, способные повлиять на соотношение и согласованность личных интересов с интересами общества. Эти и другие проблемы правового воспитания являются на сегодняшний день одним из важных компонентов в профессиональной деятельности юриста, которому приходится ежедневно решать не только поисковые и достоверительные задачи, но и педагогические, воспитательные.

Примечания

1. Климов Е. А. Введение в психологию труда : учеб. пособие для вузов по специальности «Психология». М., 1988. С. 65.
2. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология : учебник для вузов / под ред. В. А. Томсинова. М., 2000. С. 182.
3. Татаринцева Е. В. Правовое воспитание (Методология и методика) : метод. пособие. М., 1990. С. 15.
4. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов. 3-е изд. М., 1999. С. 147.
5. Татаринцева Е. В. Указ. соч. С. 24.
6. Актуальные проблемы правосознания в современной России : сб. науч. тр. / под ред. Г. Х. Ефремовой. М., 2005. Ч. 1. С. 21.
7. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права : учеб. пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. Иркутск, 2008. С. 547.
8. Психология личности в трудах зарубежных психологов / сост. и общ. ред. Реана А. А. СПб., 2000. С. 53.

ПУХОВСКОЙ Д. А.

ПЕРВЫЙ ДОГОВОР РОССИИ И КИТАЯ В ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИГРАНИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Отношения с Китаем во всех формах выражения межгосударственного общения, а особенно взаимоотношения населения приграничных территорий, зависит от признания Китаем российской государственности (суверенитета) на территории Дальнего Востока, и Забайкалья в частности. Изучение этого фактора предполагает обращения внимания на конкретно-исторические, этнические, культурные и правовые реалии, связанные, так или иначе, с утверждением на указанных территориях суверенитета России. Между тем с формированием правовой базы, регулирующей данную сферу общественной жизни, задействован во-